

# Эволюционный идеализм как метатеория для динамической социологии

*М. В. Сухарев (не было опубликовано)*

Переходные процессы в бывших социалистических странах и, особенно, в странах СНГ, показали недостаточность существующих социологических и экономических теорий для прогнозирования и проектирования масштабных социальных преобразований. Растет потребность в обновлении имеющихся воззрений и создании новых, более полных, теорий.

Однако критика и дополнение существующих теорий требует выхода за пределы устоявшихся парадигм. Поскольку общество является наиболее сложной из известных человечеству целостных систем и включает все интегративные структурные уровни, то для выхода за пределы парадигм социологии необходимо обращаться к парадигмам теории систем и философии. Это единственные парадигмы с уровнем общности, большим, чем парадигмы социологии. (Есть, правда, еще всеобщий метод – математика).

Теория систем находит свое применение в социологии, но не дает пока ответ на все вопросы. Что же касается философии, то в бывших социалистических странах после отмены официального марксизма наблюдается определенный хаос.

Автор попытается сформулировать здесь относительно новую философскую концепцию (эволюционный идеализм) которая может послужить, при соответствующем развитии, метатеоретической основой для социологии.

Для начала придется обратиться к истокам философского знания вообще. В самом основании здания философии лежит понятие *идеи*. Навряд ли можно говорить о какой-то философии вообще без *идеи об идее*.

Во всей своей исходной ясности понятие идеи дается Платоном: «Положим, некто, отлив из золота всевозможные фигуры, без конца бросает их в переливку, превращая каждую во все остальные, если указать на одну из фигур и спросить, что же это такое, то куда осмотрительнее и ближе к истине, если он ответит " золото" и не станет говорить о треугольнике и прочих рождающихся фигурах как о чем - то сущем...»<sup>1</sup> Как бы продолжает рассуждение Плотин: «...В самом деле, превращающееся не уничтожается полностью. Наоборот, необходимо признать, что происходит превращение одной идеи в другую. При этом сохраняется неизменным то, что приняло идею ставшего и потеряло другую идею... А если так, то каждая вещь состоит из материи и идеи. <sup>2</sup>

Что можно сказать об этом определении с высоты современного знания? Действительно, золото, составляющие металл атомы, оставались одними и теми же до и после переливки. Изменялась организация, внешняя форма, порядок связи между атомами в кристаллической решетке и между кристаллами. В этом примере речь идет об «объективной идее», существующей вне и независимо от сознания. Что древние философы говорили об идее в голове человека?

Аристотель писал: «Ощущение есть восприятие ощущаемых форм без материи... Подобно воску, который принимает только знак золотого кольца с печатью, а не само золото – лишь одну чистую его форму». Сегодня мы знаем, что зрительное восприятие того же кольца, например, возникает в результате того, что свет отражается от поверхности этого кольца. Волновой фронт переносит в себе форму поверхности. Затем эта форма преобразуется в распределение яркостей на поверхности сетчатки, а затем – в порядок нервных импульсов. То есть, мы наблюдаем непрерывное движение упорядоченности, организации, вместе с материальными процессами. Причем эта упорядоченность передается от объекта к объекту без передачи самой материи. Таким же образом движение передается от одного стального шара к другому при соударении.

Основная мысль эволюционного идеализма в том, что сущности всех вещей в мире – это определенные упорядоченности, и эти упорядоченности передаются во времени и в материи, создавая все вещи мира. Ясно, что эти упорядоченности и есть то, что объективный идеализм называл «идеей». Чтобы не смешивать понятие «идеи» с его бытовым значением, я буду в дальнейшем использовать употреблявшееся Платоном и Аристотелем слово «эйдос». Эйдос – это схема

устройства вещи, ее форма, структура, организация, полное и исчерпывающее описание. Итак, для образования любой вещи в мире недостаточно иметь материю и энергию (движение). Нужно иметь еще эйдос этой вещи. Так же невозможно появление сложного эйдоса из ничего, как и возникновение материи из ничего. Эйдос всегда передается от каких-то других вещей, предшествовавших ей в историческом процессе. Накопление сложности в этом процессе и есть прогрессивная эволюция.

### **Субстанция**

Субстанция всего сущего в мире имеет три главных атрибута: упорядоченность, материальность и движение. Внутренняя упорядоченность всякой вещи определяет ее сущность. Золотое кольцо есть кольцо потому, что атомы золота связаны в определенном порядке. Да и само золото есть золото потому, что в его атомах в определенном порядке связаны элементарные частицы. Упорядоченность и есть то, что древние философы называли “идеей”. То, что мы называем *информацией* есть явление, когда одна упорядоченность отражает другую упорядоченность. Например, упорядоченность отверстий в перфоленте отражает упорядоченность поверхностей детали, которую изготовит станок с ЧПУ. Или упорядоченность букв в книге, отражающую связь мыслей в сознании. Граница между информацией и упорядоченностью весьма условна. Информация – это всегда упорядоченность. Но, например, отпечаток трилобита мог не считаться информацией до тех пор, пока не попал в руки исследователя.

Нужно отметить связь между упорядоченностью и движением. Движение и есть изменение упорядоченности. Если не существует никакого эйдоса, то не может быть и движения. С другой стороны, всякая упорядоченность поддерживается *взаимодействиями*, которые невозможны без движения. Материя оказывается некой количественной характеристикой, которая остается неизменной в истории вещей. Материя – носитель упорядоченности, эйдоса, сама же она «вида и формы не имеет» (Платон). Субстанция – неразрывное единство материи, движения и упорядоченности.

Движение упорядоченности происходит в материи - либо в материальном континууме (например, волна в жидкости или газе), либо от одной вещи к другой –

от штампа к металлу, от лазерного диска к микросхемам памяти, от листов книги к мозгу человека.

### **Сложность**

Эйдосы разных вещей очень различаются по своей сложности. Достаточно сравнить эйдос атома и эйдос живого существа. Проследив за эволюцией Вселенной, мы обнаружим колоссальный рост сложности населяющих ее объектов за время, прошедшее от большого взрыва. Если в начале не было даже простейших атомов, то сейчас существуют такие сложные системы, как общество или планеты. Внутри эйдоса сложной вещи можно выделить эйдосы элементов. Весь мир демонстрирует существование *интегративных структурных уровней*.<sup>3</sup> Это уровни элементарных частиц, атомов, молекул. Выше идут уровни кристаллов и кластеров для неживой материи и клеточный уровень – для материи живой. Выше – уровень организмов и социальный.

Эйдос является, таким образом, в определенном измерении сложной сущностью. Он допускает декомпозицию на элементы, а тех – на еще более мелкие, и так далее. Однако существует важная причина того обстоятельства, что древние философы считали идею-эйдос простой и неделимой. Действительно, полных описаний всех деталей изделия недостаточно, чтобы его собрать. Нужно иметь еще сборочный чертеж. Эту сторону бытия подчеркивает холическая философия. По-видимому, вопрос решается тем, что, помимо эйдосов элементов всегда должен существовать и эйдос, описывающий целое, как упорядоченность элементов. Тот факт, что элементарные частицы неразличимы, позволяет говорить о конечности описания всякой вещи.

Сегодня можно сказать, что сложность имеет количественную меру, так же, как количественной мерой материи является масса. По определению А. Н. Колмогорова<sup>4</sup>, сложность пропорциональна логарифму минимальной длины алгоритма построения данного объекта. Иначе говоря, сложность эйдоса равна количеству информации в самом коротком из возможных его описаний.

### **Наследование**

Рост сложности систем неизбежно связан с наследованием эйдосов в той или иной форме. Даже на атомном уровне существовал процесс *нуклеогенеза*. Дело в том, что возникновение атома, более сложного, чем гелий, непосредственно

из элементарных частиц, практически невероятно. Даже в этом, чисто физическом, звене эволюции происходит *наследование сложности*. Часть эйдосов наследуется вместе с элементами системы. Другая часть наследуется в процессах, связанных с *кодированием*. Кодирование – это преобразование одного эйдоса в другой. Например, в упорядоченности аминокислот в ДНК закодированы клеточные белки; в чертежах закодированы машины; в книгах закодированы философские системы. Но даже в простейших случаях эйдос не эквивалентен самой системе. Например, молекула, потеряв атом, при возможности захватывает аналогичный, восстанавливая свой холический вид.

В мире нет иной возможности сохранять определенность вещей, помимо наследования этой определенности.

### **Изменчивость**

Наследование эйдосов зачастую сопровождается ошибками и комбинированием. Например, упоминавшаяся молекула может захватить вместо потерянного атома другой с подходящей валентностью. Книги могут переписываться с ошибками и добавлениями. В процессе социализации всегда возникают уникальные личности. При репликации генов (в мейозе) происходит смешение родительских генов, а иногда и мутации. Пытаясь скопировать организацию успешно действующей фирмы, менеджер не имеет возможности скопировать ее во всех деталях. Поэтому исторические линии наследования определенности всегда связаны с изменением эйдосов. При этом в процессах взаимодействия с другими объектами одни эйдосы исчезают, другие – сохраняются, будь это стабильные атомы, молекулы, биологические виды, промышленные предприятия. Самое общее объяснение, которое можно дать этому процессу – сохраняющиеся эйдосы соответствуют миру в целом. Эйдос, чтобы продолжить свое существование в мире, должен быть приспособлен овладевать материей и сохранять ее не хуже других эйдосов.

### **Рост сложности**

Возникает вопрос: почему на протяжении всей известной нам естественной истории возростала сложность существующих в мире эйдосов? Казалось бы, маленькие простые системы, лучше должны сохраняться?

По видимому, более сложные системы компенсируют свою сложность тем, что более приспособлены к овладению материей. Самый решительный шаг в этом направлении совершила эволюция при возникновении жизни. Если атом или молекула способны сохранять свою материю только за счет прочности, то живое способно овладевать материей, создавая свои бесчисленные копии. Если мы посмотрим на историю жизни на Земле, то обнаружим, что усложнение организмов связано с возникновением многочисленных приспособлений. То же самое можно сказать о эволюции организаций.

Нужно учитывать, что системы, изменяющиеся в процессе эволюции являются элементами окружающей среды для других систем. Увеличение способности какого-то одного вида эйдосов овладевать материей заставляет остальные изменяться. Возникает положительная обратная связь, приводящая к *эволюционному самовозбуждению* вселенной. Именно в силу этой причины многие параметры эволюционирующих систем имеют экспоненциальный вид. Это, например, максимальный объем мозга животных в биологической эволюции, потребление энергии обществом, количество информации, хранимой в библиотеках.

Поскольку рост сложности систем – это параметр, непрерывно увеличивавшийся на протяжении всей истории вселенной,<sup>5</sup> можно считать его эмпирическим законом эволюции.

### **Опосредованный отбор**

Отбор, элиминация неудачных эйдосов не связан с разрушением всей эволюционирующей системы до основания. Поигравшее в соревновании общество не устраняется вместе с составляющими его людьми – большая их часть переходит обычно в общество – победитель. Не разрушаются до атомов живые существа. Их органика используется другими. Часто отбор происходит *опосредованно*. Например, отбор стереотипов поведения не обязательно связан с устранением носителя. Человек учится, и приобретает новые стереотипы через посредство отрицательных и положительных стимулов. Суть дела от этого не меняется – одни стереотипы устраняются, другие распространяются. Современные общества пристально следят друг за другом и перенимают полезные идеи, не дожидаясь своей гибели.

Половой подбор в животных сообществах играет роль опосредованного отбора, выбирая для репродукции наиболее здоровые особи.

### **Всеобщий характер дарвиновской схемы эволюции**

Применение к эйдосам схемы эволюции, разработанной Дарвиным, приводит к выводу о том, что эта схема носит всеобщий, в философском смысле, характер. Действительно, если «всякая вещь состоит из материи и идеи», а идея для этой вещи неоткуда взяться, иначе как из какого-то процесса наследования, неизбежно связанного в условиях шумов (теория информации) с искажениями, то приходится признать, что возникновение любого нового в мире происходит по схеме Дарвина. Потому что отбору внешними условиями постоянно подвергается все существующее. Материя и движение сохраняются всегда; на них отбор не действует. Но форма, структура, устройство, упорядоченность, организация (это все ипостаси *идеи*) возникают, исчезают, изменяются и наследуются. Следовательно, подвержены процессам естественного отбора. Ближе всех к эволюционному идеализму был Гегель. Эволюционный идеализм можно было бы назвать еще «дарвинизм-гегелианством». Но Гегель не знал дарвиновской теории, а если бы и знал, мысль о *естественном отборе идей* показалась бы ему кощунственной. Впрочем, теория научных революций Т. Куна вплотную подходит к выводу о том, что научные идеи развиваются именно по Дарвину.

### **Эволюционный идеализм и социум**

Общество с точки зрения эволюционного идеализма представляет собой колоссальную суперпозицию эйдосов, постоянно изменяющихся, комбинирующихся и подвергающихся отбору. Существуют эйдосы моральных и религиозных систем, орудий труда, армий, производственных и политических организаций, научных теорий, несметного множества товаров, государственных систем. Все эти эйдосы могут существовать, только постоянно воспроизводя себя в материи общества. Ученые должны воспитывать учеников, товары находить покупателей, чтобы те стимулировали производителей вновь производить эти товары (внедрять их эйдосы в материю), армии – набирать новобранцев и растить командиров. Это иерархическая система, элементы которой кочуют из цивилизации в цивилизацию, создавая все новые комбинации. Социумы стали во много раз сложнее за время человеческой истории. Сложность общества можно оценивать по минимальному

количеству людей, необходимому для поддержания данного уровня культуры. Если это количество для первобытных племен около нескольких сот, то современная цивилизация требует сотен миллионов человек.

Экономика в самом общем смысле является механизмом материального самовоспроизводства общества, или системой для внедрения социальных эйдосов в материю окружающей природы. Успешность того или иного общества определяется тем, с какой скоростью оно способно овладевать материей, оформлять ее в свои структуры.

### **Социальное и биологическое**

Есть существенные отличия в деталях схем социальной и биологической эволюций. Живые существа стремятся овладеть материей за счет многочисленного потомства. Общество обычно стремится увеличивать свой объем. Часто это происходит в форме вовлечения в успешную культуру нового человеческого материала, прежде входившего в другую цивилизацию.

В биологии невозможен (если не считать пока не доказанной возможности вирусного транспорта) перенос генов от других видов. В обществе межкультурные заимствования скорее правило, чем исключение. Гораздо больше, чем в биологических, в социальных системах распространен опосредованный отбор. Институты общества в значительной мере играют роль *уровней опосредованного отбора*, отбирая стереотипы поведения, формы организаций, играя роль системы правил в конкуренции производственных и политических организаций. Подобный подход разрабатывается сейчас в рамках нового научного направления – миметики. «... институциональные структуры, состоящие из существующих правил и практики, действуют, как информационные фильтры» – пишет Матин де Джонг.<sup>6</sup> Он же ставит вопрос о том, что сами институты эволюционируют в результате замены своих компонентов (микроинститутов).

### **Социализм и капитализм**

С позиций эволюционного идеализма фундаментальная разница между социалистическим (плановым) и капиталистическим (рыночным) обществами состоит в различных механизмах отбора эйдосов в обществе. Если механизмы отбора товаров, эффективных производителей, политических идей в конкурентном обществе приблизительно ясны, то механизмы отбора в плановом обществе

совершенно не изучены. По видимому, именно низкая эффективность отбора нового в плановом обществе и стала роковым обстоятельством в условиях все ускоряющегося технического и организационного прогресса.

### **Переходные процессы в обществе**

Переход от одной общественной формации к другой в рамках концепции эволюционного идеализма должен рассматриваться, как изменение всей системы общества. Однако при этом заменяются далеко не все эйдосы, определяющие общество. Тем не менее, совокупная сложность эйдосов, подлежащих замене, колоссальна. В этом смысле проблема перехода – в значительной степени информационная проблема. Причем совершенно недостаточно оцененная именно в этом плане. Поскольку решение общества совершить переход определено относится к случаю опосредованного отбора, то общество имеет перед собой референтные социальные организмы, на которые оно ориентируется в своем движении. Проблема, таким образом, в значительной степени состоит в выявлении эйдосов, которые необходимо заимствовать и организации каналов передачи информации от референта.

Однако существует и методологически более сложная проблема согласования этих эйдосов с сущностными, базисными идеями трансформируемого общества. Решение этой проблемы связано с анализом иерархической структуры эйдосов институтов общества. Здесь эволюционный подход также указывает перспективные направления. Очевидно, базисными структурами системы институтов должны быть наиболее древние. Одним из таких институтов является мораль общества. Мораль была самой старой из идейных систем, регулирующих взаимодействия между людьми. Уже вокруг нее строилось сначала обычное право, и позже – формальное право. Она должна подвергаться трансформации в минимально возможной степени и в первую очередь. И только следом за ней могут начать работать такие трансформируемые институты, как формальное право. Более того, трансформация, при которой сначала ломается существовавшая моральная система, но не создается новая, приводит к тому, что новое формальное право конструируется недобросовестно и, следовательно, становится институтом, предоставляющим селективные преимущества вредным для общества эйдосам. В этих условиях не может нормально функционировать и экономика.

Последовательное применение принципов эволюционного идеализма дает возможность существенно нового понимания процессов в обществе и, что особенно важно, процессов социальной трансформации.

---

<sup>1</sup> Платон, Сочинения. В 3-х Т. М.:Мысль, 1968-1971. Т. 3 – 687 с. 50 а.

<sup>2</sup> Плотин. В кн.: Антология мировой философии, Т.1, Ч.1. М.:Мысль, 1969 – 576 с. Стр. 543.

<sup>3</sup> Кремянский В. И. Структурные уровни живой материи. Теоретические и методологические проблемы. М.:Наука, 1969. – 636 с.

<sup>4</sup> Колмогоров А. Н. К логическим основам теории информации и теории вероятностей. «Проблемы передачи информации», Т. 5 , вып. 3, 1969 г. с. 3-7

<sup>5</sup> Сухарев М. В. Взрыв сложности. //Компьютерра. 1998 г., № 43. С. 40-43

<sup>6</sup> Martin de Jong. Survival of the institutionally fittest concepts. // Journal of Memetics V 3, 1999. [http://www.cpm.mmu.ac.uk/jom-emit/1999/vol3/de\\_jong\\_m.html](http://www.cpm.mmu.ac.uk/jom-emit/1999/vol3/de_jong_m.html)